

ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В.В. Буряк

Таврический национальный университет
имени В.И. Вернадского,
Симферополь

buryakvv@mail.ru

Многомерный характер глобализации определяет методологические подходы изучения этого комплексного явления. Наиболее адекватной эпистемологической стратегией в таком случае является междисциплинарный подход. Человечество как планетарная общность индивидуумов это следствие исторической эволюции биосферы и ноосферы. Механизмы глобализации требуют прояснения в контексте истории ноосферогенеза. Изучение исторической глобализации предполагает интерпретацию наличной планетарной событийности и экспозицию современных подходов исследования планетарных трансформаций.

Глобальные трансформации многомерны и влияют на все сегменты современного мира, а потому являются объектом междисциплинарных исследований. Наиболее быстрыми темпами развиваются исследования феномена глобализации в англосаксонском академическом кластере. Поскольку научное знание динамично развивается, то изучение исследовательского фронта – приоритетная тема представленной работы. Историческая эволюция человечества – это объективный результат трансформации ноосферы. Реконструкция каузальных связей между органическими (биосферными) и технологическими процессами в планетарном измерении объясняет формирование стратегии ноосферной деятельности людей. Перед политиками, социологами и административными менеджерами всех уровней стоит задача контроля за биофизическими и демографическими планетарными цивилизационными процессами, т. е. всеми теми факторами, которые могут позитивно либо негативно повлиять на качество жизни миллиардов людей на нашей планете. Понимание фундаментальных механизмов исторической глобализации в контексте ноосферогенеза оказывается приоритетным направлением междисциплинарных исследований. Основная проблема изучения процесса историчности глобализации состоит в интерпретации механизмов социокультурной событийности и понимании того, «как работает» глобализированный мир. Задачи представленного исследования являются составными частями решения основной проблемы: обеспечения релевантных объяснений развития мира и цивилизационных трансформаций. Новизна исследования состоит в том, что описаны современные англосаксонские концепции глобализации, представлена их методологическая конфигурация в качестве продвинутой эпистемологической парадигмы постижения логики планетарных трансформаций.

Ключевые слова: глобализация, глобальные трансформации, историчность глобализации, ноосферогенез.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-59-73

Естественно-исторический характер глобальных трансформаций

Глобализация – это комплексное явление. Очевидна ее планетарная многомерность. Именно поэтому глобальные трансформации – объект междисциплинарных исследований. Наиболее быстрыми темпами развиваются исследования феномена глобализации в англосаксонском академическом кластере, поскольку британская колониальная модель оказалась наиболее эффективной в XIX – XXI веках. Как исторически обусловленное явление, характеризующееся ускорением экономической, политической, технологической, религиозной и культурной экспансии, «глобализация» может быть обнаружена уже в Древнем мире, показал Стирнс [29]. При этом «глобализм» как идеологически обоснованное планомерное «освоение» национальных государств со стороны транснациональных корпораций – недавнее явление, так считает Манфред Штигер [30]. Чтобы понять разницу между «старыми глобализациями» и «новейшей глобализацией», необходимо в качестве методологии применить прежде всего исторический подход. Уже затем нужно подключить средства компаративного анализа, поскольку всегда существовали региональные различия между социумами и культурами. Среди важнейших факторов усиления глобализирующих тенденций в современном мире важнейшую роль играет экономическое развитие.

Не только социокультурный сегмент глобальных трансформаций, но также проблемы защиты окружающей среды, развитие перспективных космических технологий, анализ рисков ядерной энергетики, экономические катаклизмы на глобальной шкале подвергаются критическому рассмотрению и все чаще становятся предметами

междисциплинарного анализа. Исследователи отмечают, что тенденция тотальной глобализации всей человеческой деятельности компенсируется ростом устремлений к локализации на экономическом и социокультурном уровнях человеческого бытия. Несмотря на небольшой объем, книга Памелы Кроссли «Что такое глобальная история?» (2008) [10] содержит не только обзор теорий глобальной истории, но также критику основных концепций глобализации. Специфический подход автора выражен в том, что также анализируются значимые техногенные угрозы для экологической среды, опасности изменения глобального климата, рассматриваются возможности современных политических институтов для осуществления позитивных перемен в глобализирующемся мире.

Исторические концепции глобализации основываются прежде всего на анализе экономических, политических, культурных и социальных событий прошлого. Хотя, на наш взгляд, сугубо каузальное объяснение современных планетарных трансформаций на основе анализа локальных и региональных разноуровневых и разнонаправленных исторических процессов не может быть строго объективным. Существенны спонтанные социокультурные противоречия глобализации [1]. Чтобы доказать «естественный» характер глобальных трансформаций, необходимо выявить существование комплексных естественно-исторических законов и социокультурных закономерностей. На уровне методологической междисциплинарности это сегодня вряд ли возможно. Пространство социального действия устроено иначе, чем физическое (или другое «природное») пространство. Недопустим методологический редукционизм, на феномен которого справедливо указывает

Иммануил Валлерстайн в работе «Геополитика и геокультура» [31]. Любое упрощение комплексных трансисторических систем ведет к искажению реального положения дел. Кроме того, в методологическом плане необходимо обосновать существование глобализации как специфического и при этом наукометрически объективируемого исторического явления.

Несмотря на то что существует более или менее объективируемый «индекс глобализованности стран», который основан прежде всего на экономических характеристиках, трудно учесть волатильные социокультурные специфические особенности регионов. Существует также гендерное, социально-политическое, этнокультурное своеобразие регионов, что сложно объективировать средствами исключительно социометрического анализа. Ввиду этого следует говорить скорее о более или менее убедительных интерпретациях глобализации как современного исторического процесса. Множество взаимоисключающих версий истоков, первопричин и механизмов глобализации свидетельствует об отсутствии академического консенсуса относительно ключевого объекта и способов его рационального познания.

Историография глобальных трансформаций

Поскольку историческая эволюция человечества является следствием эволюции биосферы и ноосферы, то реконструкция планетарных изменений позволяет объяснить логику ноосферной деятельности. Глобализация представляет собой современный этап ноосферогенеза [3]. Эффекты глобализации распределены отнюдь не равномерно в географическом пространстве и дискретном историческом времени.

Пространственными показателями глобализации занимается географическая наука, а темпоральные характеристики глобальных изменений изучает историческая наука. Здесь обнаруживается основной парадокс любого сравнительно-исторического исследования. Если глобализация – это социально-историческая реальность, то тогда возникают вопросы: где же находится цивилизационная «отправная точка» планетарных трансформаций, в чем состоит их онтологическая «первопричина», где начало исторически определенной первой фазы глобализации?

Эти вопросы создают весьма сложный в дискуссионном плане методологический казус. Острые диспуты возникают ввиду противоречивых эпистемологических подходов к пониманию природы глобализации. Дело осложняется также из-за наличия различных концепций, лежащих в основе представлений о схематизме мировой истории. И сама мировая история, и важнейший ее период – глобализация – являются предметом междисциплинарных исследований [2].

В коллективном труде «Глобализация и глобальная история: переосмысление глобализации» (Globalization and Global History (Rethinking Globalizations)) [19] историки пытаются найти изначальную «точку отсчета» глобальных трансформаций. У некоторых историков единичные социокультурные события (мегасобытия) превращаются в своего рода ключевые триггеры глобализации. Это относится, например, к военно-политическим конфликтам или же к исторически резонансным экспедициям Христофора Колумба и Васко да Гамы. Несомненно, героические «капитаны» эпохи Великих географических открытий – это великие первоот-

крыватели, однако их воздействие на производство глобальных трансформаций преувеличено историками. Глобализация это не «событие», но скорее результат множества идей, проектов, войн, реформ, законодательных актов. Дело в том, что накопление необходимых «глобальных» качеств, включая политические реформы, экономические программы, технологические инновации, – следствие консенсуса, а не кумулятивный эффект совокупности больших и малых «побед». Множество значимых событий в относительно независимых друг от друга регионах мира создавало благоприятные условия для ускоренного движения идей, товаров, услуг, индивидуумов и предпринимательской энергии в глобальном масштабе на протяжении многих столетий.

Глобализация истории: мир-системный анализ

В рамках международных социальных исследований (*international social studies*) группа последователей методологии мир-системного подхода (адепты методологии И. Валлерстайна), главным образом социологи, а также представители других дисциплин, предприняли экспертные междисциплинарные исследования с целью понимания природы глобальных социальных изменений (*global social change*) [8]. В целом авторы используют ортодоксальную методологию, сформировавшуюся в рамках школы Иммануила Валлерстайна. Прежде всего это так называемый мир-системный анализ. Именно в этой исследовательской перспективе изучаются дискуссионные вопросы осуществления механизмов социальной эволюции человечества (*human social evolution*). Ученые используют исторический и компаративистский подходы для

изучения развития институтов, осуществляющих глобальное управление. Помимо этого они стремятся к пониманию причин роста и падения доминировавших в прежние времена гегемонистских государств, транснациональных социальных движений и пытаются выяснить основание возникновения глобальных экологических проблем. Исследователи анализируют характер неолиберальной политической идеологии, аксиологическую и организационную основу так называемого «проекта глобализации» (*globalization project*) Рейгана–Тэтчер, дискутируются также актуальные проблемы появления социального, гендерного и глобального неравенства.

В качестве наиболее продуманной интерпретации природы глобальных трансформаций некоторые авторы, в том числе и Брюс Мэзлиш, опираются на мир-системный подход Иммануила Валлерстайна [31, 32, 33]. Всемирно известный историк и социальный теоретик Валлерстайн исследует ключевые идеи философии истории и последовательно развивает взгляды Фернана Броделя.

В своей книге «Концептуализация глобальной истории» (1993) Брюс Мэзлиш и Ральф Бултенс предприняли попытку концептуальной презентации проблемы конструирования историографии глобализации [23]. Они попытались доказать, что глобализация как специфическая концептуальная конструкция не есть оригинальное интеллектуальное изобретение западно-европейских идеологов, но это результат некой исторической игры случайных социокультурных обстоятельств. В другой, более поздней, работе Мэзлиш усиливает первоначальный тезис, но уже на основе анализа разнообразного эмпирического материала [22].

Предлагая свою оригинальную интерпретацию мировой истории, Валлерстайн критикует линейные объяснения природы исторического процесса. Он выявляет методологические недостатки одностороннего подхода к комплексным явлениям, обнаруживает скрытые ловушки идеологической ангажированности, акцентирует внимание на следствиях упрощенных подходов к пониманию многовекторных и противоречивых событий, называемых «мировой историей». Ученый утверждает: «В области функционирования идей и идеологий доктрина интернационализма сталкивается с установками позитивизма, базирующимися на “культе фактов”, на предположениях высокой сегментированности социальной реальности и абсолютной уверенности в существовании объективно познаваемых универсальных законов социального поведения» [31, с. 147–148].

Далее Валлерстайн воссоздает генезис формирования натуралистического редукционизма в рамках британского позитивизма, опиравшегося на эволюционное учение Чарльза Дарвина [31, с. 148]. В кругу британских интеллектуалов фундаментальные философские вопросы, связанные с пониманием природы исторических процессов, рассматривались в свете доктрины о естественной гармонии биосферы и социально укорененного человечества. Здесь очевидно методологическое влияние дарвиновской теоретической революции в биологии. Отсюда берет начало ведущая идея линейной исторической эволюции: восхождение человечества от примитивных к более сложным социальным формам существования [Там же]. Такого рода теоретическая подоплека была пригодна для идеологов расширяющейся колониальной экспансии в XIX веке. Но, показывает

Валлерстайн, были также противники универсализации и генерализации мировой истории, например немецкая историческая школа, ассоциированная с доктриной *Staatwissenschaften* [Там же]. Предпосылки истолковывать глобализацию как продолжение универсальной единой мировой истории существовали со времен Гегеля, Кондорсе и Конта. Анализ мировых систем отражает убежденность Валлерстайна в том, что понимание причин глобального неравенства требует разместить любую, казалось бы, локальную ситуацию на планетарной шкале. Теоретики в области культурных исследований рассматривают значение и последствия глобализации, используя методологию мир-системного анализа, предложенную Иммануилом Валлерстайном. Исследователи, специализирующиеся в областях сравнительного литературоведения, гендерных проблем, географии, истории, юриспруденции, этнографии и социологии, тоже считают, что для качественного понимания конкретных проблем необходимо применить инструментальный мир-системный анализ [24]. Такие и многие другие подходы показывают неоднозначность и вариабельность глобальных трансформаций.

Глобализация: эволюционный подход Джорджа Модельски

Помимо мир-системного подхода Иммануила Валлерстайна в области исторического анализа причин и следствий глобализации, большое влияние на понимание природы многомерных комплексных глобальных трансформаций имеет теория мировой истории Джорджа Модельски и его последователей. В плане осмысления этой концепции, основанной на компаративных сопоставлениях, наиболее

репрезентативным является междисциплинарное коллективное исследование «Глобализация как эволюционный процесс: моделирование глобальных изменений» (2008), опубликованное под его редакцией [23]. Представители исторической науки, специалисты в области международных отношений, экономисты и математики попытались на основе инновационных методологических подходов с помощью математического моделирования представить глобализацию как исчислимый эволюционный процесс. Концептуальное «лекало» для междисциплинарных исследований сосредоточено в методологической «передовице» самого Модельски [23, с. 11–29]. Эпистемологическая база авторов книги выдержана скорее в социально-сциентистском, нежели в спекулятивно-полюемическом ключе. Актуальная проблематика в авторских текстах способствует прояснению основных характеристик многовекторных глобальных изменений. Очевидны обоснованные попытки обнаружить и описать происхождение современных планетарных трансформаций, а также стремление прояснить траектории ведущих методологических трендов и построить верифицируемые модели ближайших исторических мега-событий.

Широкая популярность термина «глобализация» породила многочисленные академические, публицистические и журналистские клише в отношении простого понимания комплексных событий. Упрощение сложного отнюдь не проясняет, а скорее затемняет существо дела. Постоянно поднимается вопрос о том, кто же на самом деле конструирует «тело» и «дух» глобализации. Иоахим Реннстип задается важным вопросом: «Может быть, глобализация – это историческая само-

организация наличных событий?» [26, с. 87–107]. Глобализация, убежден исследователь, как долгосрочный процесс может быть успешно достигнута только в широком историческом контексте. Если говорить о современном этапе планетарных трансформаций, то необходимо учитывать не только политические, экономические, социокультурные аспекты, но также технологический фактор – расширение глобализированных цифровых сетей и их влияние на индустриальное производство [25]. Идея самоорганизации глобальных трансформаций весьма востребована в операционабельна в контексте планетарных изменений современной человеческой цивилизации.

Глобализация: методологический позитивизм

В то же время, несмотря на острые дискуссии, некоторые авторы стремятся объективировать специфические методологические споры относительно природы глобальных трансформаций и даже иногда пытаются прогнозировать социокультурные импликации. Сильной стороной отдельных публикаций (например, у Рафаила Рувени в статье «О прогнозировании глобализации с использованием мировых моделей» [27]) является их нацеленность на прогнозирование грядущих трансформаций в контексте наличной глобализации. Юрген и Кристина Клавэр, уточняя параметры глобализации и усиливая объективацию феноменов «глобального», предлагают использовать математические модели с целью реконструкции движения мировой истории [20]. Этот исследовательский ход – уже очевидный эпистемологический коллаборационизм с установками методологического позитивизма.

Тем не менее существуют также иные, менее известные, но академически основательные интерпретации исторической глобализации. Ведь фактически любая форма географического продвижения человеческих групп может квалифицироваться как «начало глобализации». Ноэль Коун справедливо замечает, что планетарная экспансия *homo sapiens* началась более 100 000 лет тому назад из экваториальных районов Африканского континента. Выходит, согласно Коуну, что «глобализация» началась фактически ещё в доисторическое время [9, с. 1]. Поэтому прежде всего необходимо определить ключевые особенности исследуемого объекта, чтобы не «растворить» его в сложной и противоречивой эволюции человечества. На наш взгляд, экономические и технологические характеристики планетарной гомогенности являются определяющими для идентификации глобальных изменений. Исторический анализ теоретических рецептов глобализации позволяет создать необходимые условия для продуктивной концептуализации планетарных демографически фундированных процессов. Глобальные трансформации рассматриваются как совокупность унифицированных, стандартизированных и гомогенных денационализированных практик.

Глобализация: от модерна к постмодерну

При помощи теоретических построений и эмпирических подходов можно рассматривать глобализацию ретроспективно, на основе компаративного анализа. Историк Крис Бэйли, пытаясь найти «истоки» глобализационных процессов, выделяет весьма спорный период так называемой «ранней глобализации» [4, с. 27–45]. Он доказывает, что, как и всякое историческое

явление, глобализация имеет свою «предысторию» (*prehistory globalization*). Вопрос о временных границах глобализации сложен вследствие того, что критерии «глобальности» довольно размыты: от завоеваний Александра Македонского и походов Чингисхана до Великих географических открытий и эпохи империализма. В зависимости от критериев (экономических, коммуникационных, транспортных, идеологических и других) рамки глобализации расширяются или сужаются. Крис Бэйли указывает на теоретические сложности концептуализации мировой истории, поскольку академические тексты содержат в себе многочисленные сложные вопросы, которые нуждаются в сильных интерпретациях. В первую очередь, по его мнению, необходимо рассмотреть три проблемы, связанные с возрастанием однородности (*uniformity*) в осуществлении деятельностных практик на глобальной шкале. Эта проблема обозначена в разделах «Инициаторы (*Primemovers*) и экономический фактор», «Глобальная история и постмодернизм» и «Загадка Модерна» [4]. Благодаря методологической работе с такими концептами, как современность (*modernity*), национализм (*nationalism*), империализм (*imperialism*), государство (*thestate*), индустриализация (*industrialisation*), Бэйли показывает исторически обоснованное расширение рамок глобализации и необходимость выделения ее новых качественных характеристик.

На основе конвергенции эпистемологических подходов исторической науки и культурной антропологии Джон Уиллз попытался реконструировать ключевое событие европейской (да, впрочем, и мировой) истории. По его мнению, в конце семнадцатого века произошел поворот от премодерна к эпохе модерна. Исследова-

тель показывает, что это не было началом восхождения так называемого «европоцентризма», поскольку аналогичные комплексные трансформации происходили также в Китае, Японии и на арабо-мусульманском Востоке. Уиллз в своих изысканиях опирается на многовекторную модель исторической событийности. Однако именно эпоха модерна, по убеждению автора, позволила мировой истории формироваться в направлении создания взаимозависимого глобального сообщества [34].

Определение временного интервала начальной фазы глобализации является весьма важной задачей. Создание системы релевантной периодизации также необходимо для понимания современных тенденций и рисков планетарных социально-экономических и технологических трансформаций. Хопкинс выделяет три основные фазы глобализации: 1) архаическая глобализация (*archaic globalization*), 2) протоглобализация (*proto-globalization*) и 3) современная глобализация (*modern globalization*) [15]. В терминологически определенной таксономии он выделяет «три волны глобализации» [Там же]. Терминологические и хронологические различия коренятся в специфической концептуальной оптике в зависимости от того, что исследователи считают значимым историческим фоном (*background*) для глобальных изменений.

Бэрри Джилз, директор Центра исследований глобализации при Гавайском университете, США (*Director of the Globalization Research Center at the University of Hawaii*), и Уильям Томпсон – редакторы коллективного исследования «Глобализация и глобальная история» – предлагают свое видение природы планетарных трансформаций [18]. В этой комплексной работе ученые, независимо от тех или иных методологических

установок, согласны в главном: глобализация – это не эксклюзив мировой истории, она не нова и началась тогда, когда люди попытались осознанно добиваться независимости от природной среды.

Глобализация как конфликт цивилизаций

Некоторые американские историки считают, что история – это совокупность контактов и столкновений различных культурных, политических и социальных традиций. Авторы используют концепт «столкновение» (*encounter*) как базисный организующий принцип исторического процесса. Это оригинальный методологический подход, поскольку здесь обнаруживается динамический характер исторического, социального и культурного развития в мировом масштабе. Такая линия вполне соответствует доктрине американской гарвардской исторической школы, ярким представителем которой является Хантингтон. Концептуальная и идеологическая метафора Хантингтона «столкновение цивилизаций» второе десятилетие устойчиво «работает» в политическом, геополитическом и социокультурном дискурсах. Со времени публикации С. Хантингтоном в 1993 году программной статьи «The Clash of Civilizations» в журнале «Foreign Affairs» [16], затем книги «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» (1998) [17] и, наконец, сборника материалов дискуссий по этой актуальной теме «The Clash of Civilizations? The Debate» (2010) [14] продолжают споры о количестве современных мировых цивилизационных центров, об отношениях между ними.

Помимо подходов политологической конфликтологии в плане концептуализации мировой истории, существует также

методологический «диалогизм». В этом отношении ООН делает усилия для того, чтобы базовой основой взаимоотношений между цивилизациями оставался диалог. Эта позиция отражена в решении ООН 1998 года объявить 2001 год «Годом Диалога цивилизаций» (*Year of Dialogue Among Civilizations*). Согласно другой точке зрения взаимоотношения могут быть выстроены не посредством «столкновения», а в качестве «альянса цивилизаций». Такая инициатива, выдвинутая в 2005 году премьер-министром Испании Хосе Луисом Родригесом Сапатеро на 59-й Генеральной Ассамблее ООН, была однозначно поддержана премьер-министром Турции Реджепом Эрдоганом. Думается, что в современном мире имеет место как столкновение культур, так и их диалог, возможны социокультурные компромиссы или альянсы. В основе цивилизационных конфликтов кроме экономики и политики находятся также культурные, религиозные, лингвистические и другие факторы. Глобализация отчасти нивелирует различия культур, увеличивает тенденции к унификации и гомогенизации мирового социокультурного ландшафта.

Авторы работы «Traditions & Encounters: A Brief Global History» доказывают, что отдельные страны и культуры никогда не были совершенно независимы от инокультурных влияний. Они показывают, что мировая история сформировалась именно на стыке различных «частных историй» и их постоянного взаимодействия [5]. Изучение роли глобальной составляющей формирования исторических процессов продолжено в более поздней работе [6]. Исследователи считают, что огромную роль в подготовке исторической глобализации всегда играли империи, поскольку империализм способ-

ствовал расширению географического пространства и осуществлял гомогенизацию социокультурной сферы жизни. Причины и последствия возникновения мировых империй анализирует Джон Дарвин. В его терминологии «глобальные» (*global*) империи возникли в период с 1400 по 2000 год. «Имперский список» Дарвина включает империю Тамерлана, Оттоманскую империю, империю Моголов, Манчжурскую, Британскую, Японскую, Германскую (нацистскую) империи, расширенную экспансию Советского Союза. Современное положение дел он описывает как конкуренцию новейшей империалистической сверхдержавы – США – и древнейших империй, возродившихся сегодня в форме региональных держав – Китая и Индии. В «Незавершенной империи» Джон Дарвин рассматривает глобальные трансформации сквозь призму поучительной истории Британской империи от первых колоний поселенцев на океанских островах вплоть до колонизации Индии. Значительное место в исследовании посвящено анализу противоречий имперских стратегий и практик [11].

Глобализация: методологический историцизм

В свою очередь, Робертсон стремится показать, что очевидные результаты глобализации появились приблизительно пятьсот лет назад. Он привлекает для доказательства истинности своей концепции многочисленные исторические факты. По историческим меркам это не так уж и много, поэтому человечество должно, по мнению ученого, формировать новое адекватное осознание исторической реальности, соответствующее новым социокультурным ландшафтам глобализованного мира [28].

Отправной точкой для методологических размышлений об основаниях периодизации глобализации Питер Стернс считает базовые определения. Он отмечает, что наиболее релевантным определением является прежде всего указание на планетарный характер экономической деятельности. Глобализация представляет собой «процесс комбинации экономических, технологических, социокультурных и политических сил» [29]. Терминологически глобализация сильнее всего проявлена через артикуляцию экономической составляющей как «интеграцию национальных экономик в международную экономику благодаря механизмам рынка, прямым иностранным инвестициям, финансовым потокам, миграции и трансфера технологий» [Там же, с. 1]. Стернс пытается доказать, что так называемая «макдональдизация» в интерпретации Томаса Фридмана [12, 13] отражает лишь поверхностные эффекты более фундаментальных явлений [29, с. 1]. Также Стернс критикует историческое направление, которое он обозначает как концепция «трех волн глобализации», согласно которой три волны глобализации начинаются соответственно в 1750-х, 1850-х годах и в конце XX века [Там же, с. 4]. Стернс же обосновывает мнение, что глобализационные процессы начались задолго до этих «трех волн». В работе «Глобализация в мировой истории» он выделяет: 1) предварительную (*preparatory*) фазу глобализации (с 1200 г. до н.э. по 1000 г. н.э.); 2) первый поворотный момент «рождения глобализации» (с 1000 до 1500 г.); 3) второй поворотный момент «рождения глобализации» (с 1500 вплоть до 1850-х годов); 4) третий поворотный момент «рождения глобализации» (с 1850-х до 1940-х годов); 5) так назы-

ваемую «новую глобальную историю» (с 1940-х годов до настоящего времени) [29]. Критерием глобализованности Стернс считает наличие множества трансконтинентальных многоуровневых связей с использованием эффективных моделей взаимодействия на региональной и глобальной шкале [Там же, с. 5]. Разумеется, дискуссии об историческом начале, направленности и региональных особенностях глобализации не могут быть завершены сегодня, ведь глобальные трансформации – это актуальный продолжающийся проект современности.

Глобализация в качестве многомерного комплексного явления требует объективного описания и достоверной фактографии. Феномен не должен раствориться в современных международных политизированных дискуссиях. В книге под редакцией Майкла Бордо «Глобализация в исторической перспективе» [7] представлен обширный справочный материал по теме «История глобализации» и сделан акцент на процессах планетарной экономической интеграции. Развитие международного рынка – это основной контекст исторической глобализации, как считают многие авторы. Предметами их исследования становятся также проблемы экономического неравенства и вопросы социальной справедливости в отдельных странах. Особо выделяется роль политических институтов глобализирующегося мира, значение новых технологий и географическое положение тех или иных стран.

В эпоху глобальных социально-политических перемен необходим основательный анализ исторических оснований и обозначение новых перспектив, считают создатели комплексного труда, опубликованного под редакцией Кристофера Чейз-Данна [8].

В попытке открыть новую парадигму исторического самоосознания, глобальности как таковой авторы рассматривают многоаспектную тему – «Глобальная история». От методологических подходов «старой» исторической науки академическая рефлексия историков глобализации отличается тем, что ретроспективность, присущая классической историографии, уравнивается прогнозированием будущего на основе существующих тенденций мирового развития.

Выводы

Тематический анализ глобальных трансформаций позволяет обосновать правомерность вывода о том, что планетарные изменения на всех уровнях человеческого бытия в современном мире носят объективный характер. Многомерные процессы детерминированы прежде всего расширением глобализированных практик социокультурной экспансии постиндустриальных культур. Поэтому закономерен результат: историческая и социокультурная эволюция – это следствие трансформации ноосферы.

Литература

1. Буряк В.В. Культурные противоречия глобализации // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского, 2005. – Т. 18(57). – № 1 (2005). – С. 39–47. Серия: Философия. Социология.
2. Буряк В.В. Глобализация как объект междисциплинарных исследований: основные подходы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 2010. – Т. 23 (62). – № 4. – С. 3–10. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология.
3. Буряк В.В. Глобализация как продолжение генезиса ноосферы // Культура народов Причерноморья, 2010. – № 189. – С. 9–12.
4. Bayly C. A. The Birth of the Modern World: 1780-1914 (Blackwell History of the World) / C.A. Bayly. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2003. – 568 p.
5. Bentley J., Ziegler H., Salter H.S. Traditions & Encounters: A Brief Global History / Jerry Bentley, Herbert Ziegler, Heather Streets Salter. – Columbus, OH: McGraw-Hill Humanities/Social Sciences/Languages, 2006. – 752 p.
6. Bentley J., Ziegler H. Traditions & Encounters: A Global Perspective on the Past. – Columbus, OH: McGraw-Hill, Humanities/Social Sciences/Languages, 2010. – 1024 p.
7. Bordo M.D., Taylor A.M., Williamson J.G. (eds.). Globalization in Historical Perspective (National Bureau of Economic Research Conference Report) / editors : Michael D. Bordo, Alan M. Taylor, Jeffrey G. Williamson. – Chicago: University Of Chicago Press, 2005. – 597 p.
8. Chase-Dunn C., Babone, S.J. (eds.). Global Social Change: Historical and Comparative Perspectives / editors :Christopher Chase-Dunn, Salvatore J. Babones. – Baltimor, Marilend.: The Johns Hopkins University Press, 2006. – 384 p.
9. Cowen N. Global History: A Short Overview. – Malden Massachusetts: Polity, 2001. – 224 p.
10. Crossley P. K. What is Global History? – Malden, Massachusetts: Polity, 2008. – 152 p.
11. Darwin J. Unfinished Empire: The Global Expansion of Britain. NY: Bloomsbury Press, 2013. – 496 p.
12. Friedman T.L. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization. – NY: Anchor, 2000. – 490 p.
13. Friedman T.L. The World Is Flat 3.0: A Brief History of the Twenty-first Century. – NY: Picador, 2007. – 660 p.
14. Hoge J.F., Huntington S.P. The Clash of Civilizations? The Debate. – Tampa, FL.: Foreign Affairs, 2010. – 134 p.
15. Hopkins A.G. (ed.). Globalization in World History. – London: Pimlico, 2002. – 352 p.
16. Huntington S.P. (1993). The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs, Vol. 72, No. 3, Summer, 1993. – P. 22–49.

17. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – NY: Simon & Schuster, 1998. – 368 p.
18. *Gills B., Thompson W.R.* (eds). Globalization and Global History (Rethinking Globalizations). – NY: Routledge, 2006. – 320 p.
19. Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). Eds: *Modelski G., Devezas T., Thompson W.R.* – NY: Routledge, 2008. – 464 p.
20. *Klaver J., Klaver C.* Evolution, modernization, and globalization: A theoretical and mathematical model // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). – NY: Routledge, 2008. – P. 400–414.
21. *Mazlish B.* The New Global History. – NY: Routledge, 2006. – 144 p.
22. *Mazlish B., Buultjens R.* Conceptualizing Global History. – Boulder, CO: Westview Press, 1993. – 253 p.
23. *Modelski G., Devezas, T., Thompson, W.R.* (eds.) // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations) – NY: Routledge, 2008. – P. 11–29.
24. *Palumbo-Liu D., Robbins B., Tanoukhi N.* Immanuel Wallerstein and the Problem of the World: System, Scale, Culture. Durham, North Carolina: Duke University Press, 2011. – 263 p.
25. *Rennstich J.K.* The Making of a Digital World: The Evolution of Technological Change and How It Shaped Our World (Evolutionary Processes in World Politics). – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. – 276 p.
26. *Rennstich J.K.* Is globalization self-organization? // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). – NY: Routledge, 2008. – P. 87–107.
27. *Reuveny R.* On forecasting globalization using world models // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). – NY: Routledge, 2008. – P. 380–399.
28. *Robertson R.* The Three Waves of Globalization: A History of A Developing Global Consciousness / Robbie Robertson. – London: Zed Books, 2003. – 288 p.
29. *Stearns P.N.* Globalization in World History (Themes in World History). – London: Routledge, 2009. – 176 p.
30. *Steger M.B.* Globalisms: The Great Ideological Struggle of the Twenty-first Century. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008. – 236 p.
31. *Wallerstein I.M.* Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System (Studies in Modern Capitalism). – NY: Cambridge University Press, 1991. – 252 p.
32. *Wallerstein I.M.* World-Systems Analysis: An Introduction (A John Hope Franklin Center Book). – Durham, North Carolina: Duke University Press Books, 2004. – 128 p.
33. *Wallerstein I.* (ed.). The Modern World-System in the Longue Durée (Fernand Braudel Center Series). – Boulder, Colorado: Paradigm Publishers, 2005. – 256 p.
34. *Wills J.E.* 1688: A Global History. – NY: W.W. Norton & Company, 2002. – 352 p.

ON THE HISTORIOGRAPHY OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

V.V. Buryak

Taurian National V.I. Vernadsky University,
Simferopol

buryakvv@mail.ru

The multidimensional nature of globalization defines methodological approaches exploring this complex phenomenon. Most adequate epistemological strategy in this case is an interdisciplinary approach. Humanity as a planetary community of individuals is a consequence of the historical evolution of the biosphere and the noosphere. Mechanisms of globalization need to be clarified in the context of the history of noospherogenesis. The study of historical globalization involves interpretation of the existent planetary community and the presentation of contemporary approaches to the planetary transformation investigations.

Global transformations are multidimensional and affect all segments of the modern world, and therefore are subject to interdisciplinary research. The studies of the phenomenon of globalization in the Anglo-Saxon academic cluster are developing most rapidly. Since scientific knowledge is dynamically developing, the study of the research frontier is the priority theme of the presented paper. The historical evolution of humanity is an objective result of the transformation of the noosphere. Reconstruction of the causal relations between organic (biosphere) and technological processes in a planetary dimension explains the strategy formation of noosphere human activities. Politicians, sociologists and administrative managers at all levels have to control all these biophysical and demographic planetary civilization processes. That is, all the factors that can positively or negatively affect the quality of life of billions of people on our planet. Understanding of the fundamental mechanisms of globalization in the context of historical noospherogenesis turns out to be a priority task for the interdisciplinary research. The main problem of the historicity process of globalization is the interpretation of social and cultural mechanisms as well as the understanding “how the globalized world works”. The objectives of the present study are the constituent parts of solving the basic problem: providing with therelevant explanations of the world and civilization transformations. The novelty of the study is that it describes the contemporary Anglo-Saxon concepts of globalization; the methodological configuration is presented in the form of an advanced epistemological paradigm of understanding the logic of the planetary transformations.

Keywords: globalization, global transformation, the historicity of globalization, noospherogenesis.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-59-73

References

1. Buryak V.V. *Kul'turnye protivorechija globalizacii* [Cultural contradictions of globalization] // Uchenye zapiski TNU im. V. I. Vernadskogo [Scientific notes of TNU. V. I. Vernadsky], 2005. T. 18(57). №1 (2005), s. 39–47. Ser.: Filosofija. Sociologija (in Rus.)

2. Buryak V.V. *Globalizacija kak ob#ekt mezhdisciplinarny# issledovanij: osnovnye podbody* [Global-

ization as an object of interdisciplinary research: the approach] // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo [Scientific notes of TNU. V. I. Vernadsky], 2010. T. 23 (62). № 4, s. 3–10. Ser.: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija (in Rus.)

3. Buryak V.V. *Globalizacija kak prodolzhenie genezisa noosfery* [Globalization as a continuation of the genesis of the noosphere] // Kul'tura narodov

- Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea region] 2010. № 189, s. 9–12. (in Rus.)
4. Bayly C. A. *The Birth of the Modern World: 1780-1914 (Blackwell History of the World)* / C.A. Bayly. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2003. 568 p.
 5. Bentley J., Ziegler H., Salter H.S. *Traditions & Encounters: A Brief Global History* / Jerry Bentley, Herbert Ziegler, Heather Streets Salter. – Columbus, OH: McGraw-Hill Humanities/Social Sciences/Languages, 2006. 752 p.
 6. Bentley J., Ziegler H. *Traditions & Encounters: A Global Perspective on the Past*. Columbus, OH: McGraw-Hill, Humanities/Social Sciences/Languages, 2010. 1024 p.
 7. Bordo M.D., Taylor A.M., Williamson J.G. (eds.). *Globalization in Historical Perspective (National Bureau of Economic Research Conference Report)* / editors: Michael D. Bordo, Alan M. Taylor, Jeffrey G. Williamson. Chicago: University Of Chicago Press, 2005. 597 p.
 8. Chase-Dunn C., Babone, S. J. (eds.). *Global Social Change: Historical and Comparative Perspectives* / editors: Christopher Chase-Dunn, Salvatore J. Babones. Baltimor, Marilend.: The Johns Hopkins University Press, 2006. 384 p.
 9. Cowen N. *Global History: A Short Overview*. Malden Massachusetts: Polity, 2001. 224 p.
 10. Crossley P.K. *What is Global History?* Malden, Massachusetts: Polity, 2008. 152 p.
 11. Darwin J. *Unfinished Empire: The Global Expansion of Britain*. NY: Bloomsbury Press, 2013. – 496 p.
 12. Friedman T.L. *The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization*. NY.: Anchor, 2000. 490 p.
 13. Friedman T.L. *The World Is Flat 3.0: A Brief History of the Twenty-first Century*. NY.: Picador, 2007. 660 p.
 14. Hoge J.F., Huntington S.P. *The Clash of Civilizations? The Debate*. Tampa, FL.: Foreign Affairs, 2010. 134 p.
 15. Hopkins A.G. (ed.). *Globalization in World History*. London: Pimlico, 2002. 352 p.
 16. Huntington S.P. (1993). *The Clash of Civilizations?* // Foreign Affairs, Vol. 72, No. 3, Summer, 1993, pp. 22–49.
 17. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. NY.: Simon & Schuster, 1998. 368 p.
 18. Gills B., Thompson W.R. (eds). *Globalization and Global History (Rethinking Globalizations)*. NY.: Routledge, 2006. 320 p.
 19. *Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations)*. Eds: Modelski G., Devezas T., Thompson W.R. NY.: Routledge, 2008. 464 p.
 20. Kluver J, Kluver C. *Evolution, modernization, and globalization: A theoretical and mathematical model* // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). NY.: Routledge, 2008, pp. 400–414.
 21. Mazlish B. *The New Global History*. NY.: Routledge, 2006, 144 p.
 22. Mazlish B., Buultjens R. *Conceptualizing Global History*. Boulder, CO.: Westview Press, 1993. 253 p.
 23. Modelski G. Devezas T., Thompson W.R. (eds.) // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). NY.: Routledge, 2008, pp. 11–29.
 24. Palumbo-Liu D., Robbins B., Tanoukhi N. *Immanuel Wallerstein and the Problem of the World: System, Scale, Culture*. Durham, North Carolina: Duke University Press, 2011. 263 p.
 25. Rennstich J.K. *The Making of a Digital World: The Evolution of Technological Change and How It Shaped Our World (Evolutionary Processes in World Politics)*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 276 p.
 26. Rennstich J.K. *Is globalization self-organization?* // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). NY.: Routledge, 2008, pp. 87–107.
 27. Reuveny R. *On forecasting globalization using world models* // Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change (Rethinking Globalizations). NY.: Routledge, 2008, pp. 380–399.
 28. Robertson R. *The Three Waves of Globalization: A History of A Developing Global Consciousness* / Robbie Robertson. London.: Zed Books, 2003. 288 p.

29. Stearns P.N. *Globalization in World History (Themes in World History)*. London.: Routledge, 2009. 176 p.
30. Steger M.B. *Globalisms: The Great Ideological Struggle of the Twenty-first Century*. Lanham, Maryland.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008. 236 p.
31. Wallerstein I.M. *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System (Studies in Modern Capitalism)*. NY.: Cambridge University Press, 1991. 252 p.
32. Wallerstein I.M. *World-Systems Analysis: An Introduction (A John Hope Franklin Center Bo)*. Durham, North Carolina.: Duke University Press Books, 2004. 128 p.
33. Wallerstein I. (ed.). *The Modern World-System in the Longue Durée (Fernand Braudel Center Series)*. Boulder, Colorado: Paradigm Publishers, 2005. 256 p.
34. Wills J.E. *1688: A Global History*. NY: W.W. Norton & Company, 2002. 352 p.